

Сергей Герасимов

Жулька

Сергей Владимирович Герасимов
Жулька

Авторский вариант
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156373

Содержание

Жулька	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Жулька

Это началось в те золотые времена, когда сигареты стоили копейки, когда знамена были алы, когда дети ходили в галстуках, а голосовать было обязательно, когда всем хватало Любительской и Докторской, а Салями существовала только в фильме о Штирлице, когда... Впрочем, скажете вы, не были те времена золотыми.

Согласен, не были золотыми, пускай были они только позолоченными. Но дело не в них. Дело в сигаретах.

А история, которую я расскажу вам, точно, случилась, — хотите верьте, хотите нет.

Недалеко от центра есть маленький переулок, где сейчас построили кафе, автостоянку и авторемонтную мастерскую. Стоит в том переулке табачная фабрика.

Так просто и написано:

Табачная фабрика г. N.

Недавно вывешивали у фабрики синее знамя одной очень богатой иностранной фирмы. Но подул ветер и знамя упало, и больше его не вывешивали. Сейчас переулок тих, ворота фабрики закрыты, на проходной дежурят несколько добрых молодцев, вооруженных, в комбинезонах, с короткой нерусской надписью на комбинезонах. Сейчас на фабрику не

пройти, табак из фабрики не выносят и не продают направо и налево, как бывало когда-то. Сейчас на фабрике порядок, менеджмент, налоговые инспектора и таможенные декларанты – многое есть, нет только русской широты души.

Я помню времена, когда въезжали во двор фабрики машины, груженные громадными тюками с табачным листом, тюки обычно цеплялись за стены кирпичной арки, рвались и высыпали из себя светло-коричневую слоистую труху. Иногда табачный тюк падал и рассыпался целиком, и никого это особенно не волновало – подумаешь, центнером больше или меньше. Мальчики из близлежащих школ совершали паломничества в эту табачную Мекку и никогда не возвращались с пустыми руками.

Иногда появлялись мальчики из дальних школ, но были немилосердно биты. Двор фабрики был устлан табаком, как аллея старого парка – осенним листом; табачные слои втаптывались в грязь ногами, снующими туда-сюда; ногами, перетаптывающимися на месте (ноги бездельников, во время очередного перекура); ногами, идущими степенно и важно (это, понятно, начальственные ноги), медленно прокатывающимися колесами грузовиков; за каждой машиной оставался светло-коричневый табачный след.

В углу двора стояла собачья будка. Обитательница будки, старая и толстая Жюлька, всю свою жизнь проспала на подстилке из табачного листа. Она так много спала, что, казалось, уже разучилась открывать глаза. Даже ежедневные че-

ловеческие подношения Жюлька воспринимала как продолжение снов и, принимая колбаску от бутерброда или кусочек хлеба с сахаром, не открывала глаз. Может быть, была Жюлька слепа. Многие так и думали, а наверняка никто не знал – никому не было дела. Несмотря на феноменальную сонливость Жюльки, в будке несколько раз рождались щенки. Заметив очередной приплод, сторожиха Маша (древняя, седая как лунь, но с ярко покрашенными губами) грозила Жюльке пальцем и задавала очевидный вопрос об отце щенков. Так как Жюлька не отвечала, сторожиха Маша ограничивалась всего одним вопросом.

Старая Жюлька умела курить. Трудно сказать, кто и когда научил ее этой маленькой человеческой слабости, но в последние свои дни Жюлька не могла и часу спокойно прожить без сигареты: она высовывала нос из будки и взвизгивала, попрошайничая. По ночам она негромко скулила, вспоминая неисчерпаемую человеческую доброту.

Со временем курящая Жюлька стала талисманом фабрики. А произошло это так: Жюлька вдруг очень заинтересовала делегацию югославских гостей; один из гостей подошел к собаке и дал ей незажженную сигарету; собака обрадовалась, завертев задней половиной туловища, и стала посасывать сигарету как косточку, но вскоре выронила ее; тогда другой гость, из самых главных, подал Жюльке зажженную сигарету – и Жюлька вдохновенно ее выкурила. После этого югославские друзья заключили с фабрикой вы-

годный контракт.

Все Жулькины щенки умирали. Люди так привыкли к этому, что не заметили однажды, как один из них остался жить. Песочно-жентая собачонка уже второй месяц высовыла свой носик из будки и, похоже, умирать не собиралась. Тогда ее тоже прозвали Жулькой и решили научить курить. И только тогда невнимательные люди заметили, что младшая Жулька не была обычной собакой.

Пока младшая Жулька подросла, времена изменились. Машины с табаком все реже въезжали во двор табачной фабрики и табака они привозили все меньше. Мальчишки из близлежащих школ получили несколько нагоняев и перестали наведоваться на фабрику. Югославские друзья куда-то пропали, вместе с их выгодным контрактом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.